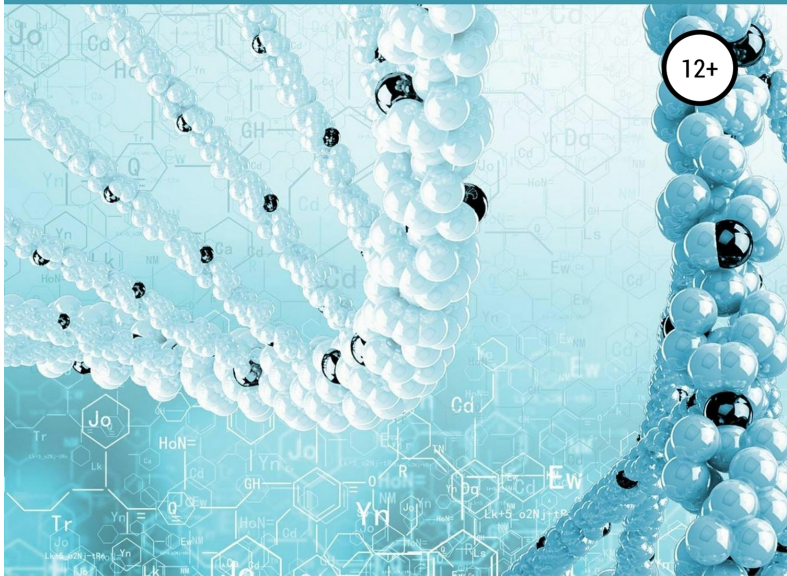

А. В. Губарев

Алешкино горе

Алексей Васильевич Губарев

Алешкино горе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387441

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге представлены две небольшие работы. Одна повествует о кратком периоде детства, где герой получает серьезный жизненный урок. Вторая – шуточное изложение на религиозную тему.

Алексей Губарев

Алешкино горе

Тот светлый и очень короткий период, именуемый отрочеством, для Алешки наступил в Отрадо-Кубанской, когда родители оставили его в станице на все лето. Из опасения за "дробненького" внушка(так на Кубани называют тщедушных, хиленьких детей) в круг местной шпаны Алешку ввела бабушка, определив в опекуны "городскому гусю" крепкого и разбитного Борьку с наказом не давать мальчика в обиду. Местная братия из озорства и, таким образом закаляя характер, просто обожала драки без всякого на то повода. Вздувшаяся губа, опухший нос или синяк под глазом у станичной пацанвы обычное, не стоящее внимания украшение. Тем же вечером сердобольная бабушка оповестила об этом свою соседку – Иваненчиху Ленку, Борькину мамку, для пущей уверенности в безопасности наследника. А потому, как Борька был на целых шесть лет старше, то он быстро смекнул, что пустая обуза ему ни к чему, и тут же сбагрил "балласт" своему младшему брату Леньке. Тот же, будучи забиякой и драчуном, в благотворительность не верил и обнаруживать в этой блажи даже мало-мальский интерес не собирался. По этой причине не менее сообразительный брательник и впарил Алешке в друзья своего ровесника Витьку Гембуха, который от рождения был слабоумным и не ходил в школу,

да в довесок пятилетнего Генку Булкина. Таким образом какие-никакие условия безопасности приезжому были созданы и случись что, свалить вину было на кого. Волею судьбы Алешка оказался в самой невыгоднейшей для новичка позиции. Внешних врагов компании из трех мальчишек да на своей территории вряд ли найдись. Витька естественно был сильнее, но и отчаянно глуп. А Генку Алешка запросто мог обогнать в беге. Из этого выходило, что первого всегда можно провести, а в случае вынужденного драпа схватят второго. И закрутилось.

В короткий срок чего только не перепробовал трусоватый, но умеющий подначивать на всевозможные проделки, при этом порой лавируя на грани фола, Алешка. Уже через пару дней он подстрекнул новоиспеченных товарищей забраться в чужой сад, где вызревающие вишни уже несколько дней искушали городской взор своим аппетитным видом и тем не давали Алешке покоя. Хозяева оказались на стреме и налет с треском провалился. Генка попался первым, потому что не смог перемахнуть забор. Туда-то его посадили, а вот в обратном направлении преграда оказалась непреодолимой из-за занятости организаторов спасением собственных шкур. Пойманный тут же продал смывшихся подельников. Витьку садоводы знали как облупленного. Поэтому угрозы рассказать о его проделках родителям возымели на горе-жулика самое неудобное из всех возможных для притаившего-

ся в придорожной канаве Алешки действие. Нужно сказать, что отец у Витьки был чрезмерно, даже болезненно строгим. Витька не без оснований боялся скорого на расправу папашу. И как ловкач ни старался из густой амброзии убедить друга не бояться и не слушать сердитый вздор потревоженных взрослых, недолго подумав, Витька нехотя поплелся сдаваться в плен. Обескураженному хитрецу ничего не оставалось, как выбраться из надежного укрытия и, поникши головой, волочиться за Витькой. Зарвавшейся троице крепко надрали уши и отпустили со строгим напутствием на будущее. Этот неожиданный удар Алешка вынес и переживал ровно столько, сколько горели уши, а оправившись снова с азартом принялся шкродить. И уже чуть погодя они попались на очередной проделке. На этот раз юному дурню заблажилось подоить привязанного к колышку одинокого козла. Возжелал неугомонный отрок отведать дармового молочка. Страстно и неотвратно возжелал. Не имея ни малейшего понятия о различии козы и козла, он подговорил Витьку с Генкой помочь ему обтяпать это деликатное дельце. Истерику закатила баба Зина, в просвет плетня увидев мучителей с усердием гоняющих по кругу немало удивленного козла. Сполна вкусив очередных нравоучений и просидев пару дней под домашним арестом, подельники воссоединились, став более осмотрительными. Теперь из скуки они научили несмышлениша Генку съедать пойманных бабочек, а Алешка, беря пример с Витьки, в короткий срок закурил, подбирая в посадке "быч-

ки" или ловко скручивая сигарки из сухих листьев.

Чего только не выдумывал Алешка в стараниях избавиться от назойливой и всепроникающей деревенской скуки, оставаясь один и томясь под монотонное клацанье ходиков. То за домом в зарослях акации сделает штаб и сидит там, пока бабушка не загонит спать; то в палисаднике из интереса посеет пшеницу; то, вдруг, начнет из глины лепить посуду и пытаться обжечь ее в костре или заберется в погреб за жабой. Подолгу мог, перевесившись в колодец, извлекать из холодной глубины эхо. Перехилится и угукает себе. А то, вдруг, высунет наружу влажмоченную белобрысую головешку, быстро осмотрится и ругательное словцо выкрикнет в гулкую черную пустоту. Было и часами торчал Алешка у невысыхающей лужи, что обжилась на углу подле колонки. А иной раз займется дразнить ос, тыкая палкой в ихние гнезда. Горел страстями малец. С головой бросался то в одну затею, то в другую. Руки словно чесались. И каждое мероприятие оканчивалось плачевно. Сладит рогатку, глядишь окно рассобачил. Займется рыбалкой, так чужую лодку течение понесло.

Но больше всего шалопай любил в компании дружков шляться по округе и ни о чем не думать. Поэтому с самого ранья, наспех позавтракав, он отирался под Витькиной или Генкиной калитками, поджидая товарищей.

Всякий раз, оказавшись у железной дороги, гоп-компания выбирала момент и ныряла под товарный вагон. Там баловни, перепачкавшись в мазуте, старалась высидеть не замеченными обходчиком, пока состав не даст длинный гудок и станет трогаться. А как с лязгом и грохотом вагоны дернутся, ловко выкатывались из-под них. И на ток ходили несколько раз валяться в кучах пшеницы, а потом долго чихали и чесались. И, провонявшись соляжкой, в тракторе ездили по полю, упросив доброго дядьку покатать их. До головной боли кувыркались в стогах соломы или подбрасывали на тропинку пустой кошелек на ниточке, чтобы посмеяться над бестолковыми старушками.

В дождливые дни охломоны сидели каждый в своем доме. В зной же частенько ходили на "ту сторону" станицы, через железнодорожное полотно, к клубу. Там у стены стоял огромный бак, куда стекала дождевая вода. В этой затхлой зеленой воде они и купались до одури, набивая шишки и стесывая на локтях и коленках кожу. А, наглотавшись до икоты вонючей дряни, уставшие волочились в посадку у вокзала, чтобы покурить. Один раз они напросились в компанию к Борьке и ездили в телеге с сеном на речку в Ольговку, что в двенадцати километрах. Это маленькое путешествие подарило Алешке неизгладимые переживания первого прикосновения к взрослению и обретению самостоятельности.

Немного погодя, шайка махнула на площадке вагона "товарняка" аж на станцию Гулькевичи и в станицу воротились уже затемно. Отведав очередного наказания, они пехом на хутор Мавринский забрели из непонятной прихоти. Нравилось им болтаться где ни попадя и бездельничать. Не давал бродяжий дух им ни минуты продыху.

Как-то их, шатающихся в одной из глухих улочек, окликнул строгого вида дед. Привыкшие пакостить, они было рванули наутек – так на всякий случай. Но дед докричался. Он заверил, что даст денег, если почистят ему колодец. В отличии от дурачка, городской Алешка цену деньгам знал, и знал хорошо. Он и уболтал Витьку поработать. На правах более сильного Витька несколько противился уговорам, но в колодец опустили все-таки его. На дне оказалось так много грязи, что освободились они далеко за полдень. Дед отвалил им за ратный труд аж три рубля. Это было неслыханное богатство. Витька по праву забрал деньги себе. Но совсем не надолго. Не умел Алешкин дружок считать, а Генка и вовсе не понимал, что происходит. Поэтому в первом же магазине, что у вокзала, один рубль из сдачи чудесным образом оказался у Алешки в кармане.

Витька хоть и был слабоумным, а жизнь на широкую ногу приветствовал. Купил он себе красивую белую пачку си-

гарет "Троя", а к ним, подавшись Алешкиным наущениям, потаявших и слипшихся конфет карамель "Сливовая". В посадке они до чертиков накурились и так объелись конфет, что, невзирая на разошедшийся солнцепек, галопом мчались к ближайшей колонке на водопой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.